

Глава 25. Уйти от беды

В тот день после работы Чэн Си решил заглянуть в супермаркет. Приближался день рождения Клайда — их первый общий праздник, и юноше хотелось чего-то особенного, пускай даже это обернётся лишними тратами. Он долго бродил между рядами, выбирая ингредиенты: многие приправы в Империи отличались от тех, к которым он привык в прошлой жизни, и на изучение этикеток ушло немало времени.

Пока он добрался до жилого сектора, сумерки окончательно сгустились. Чэн Си не предупреждал брата о задержке и теперь прибавил шагу, боясь, что Клайд начнёт не на шутку волноваться.

Нападение произошло на перекрёстке. Чэн Си замер у края дороги, ожидая зелёного сигнала светофора. Улицы в этот час почти опустели, но юноша по привычке дисциплинированно стоял на месте, от скуки глядя по сторонам.

На большинстве перекрёстков устанавливали выпуклые зеркала — чтобы водители видели пешеходов при повороте. Именно это зеркало и спасло ему жизнь: в его кривой поверхности Чэн Си поймал резкий блик, отразившийся от лезвия кинжала.

Почувствовав за спиной ледяное дыхание смерти, он среагировал инстинктивно: вскинул пакет с продуктами, принимая удар на себя. Остро заточенная сталь с хрустом распорол пластик, но не задела плоть. Еда посыпалась на землю, яйца — товар недешёвый, хоть и не такой дорогой, как фрукты, — разбились, заливая асфальт липкой жижей. Не будь Чэн Си безоружен, он бы, кажется, собственноручно вытряс из нападавшего все деньги в счёт компенсации.

Впрочем, здравый смысл взял верх. Выругавшись, юноша бросился наутёк. Ни в прошлой, ни в нынешней жизни он не был мастером рукопашного боя, а лезть с голыми руками на вооружённого безумца — затея для самоубийц.

Преследователь скрывал лицо под капюшоном. Он был крупным, мощным и двигался с пугающей скоростью. Чэн Си, со своим телосложением «стебелька», не имел шансов убежать.

Когда его схватили, в нос ударил тяжёлый запах перегара. Мужчина занёс кинжал над плечом юноши, готовясь нанести удар.

— Помогите! — закричал Чэн Си, отчаянно извиваясь в стальной хватке. Ужас ледяными пальцами сжал его сердце.

Когда-то он уже погибал при взрыве, но тогда чувства были иными — лишь жгучая обида и горечь, ведь терять ему было нечего. Сейчас всё изменилось. Он не мог умереть. Если его не станет, что будет с Клайдом?

Отчаянное сопротивление сбило нападавшего с толку: кинжал гулял в воздухе, никак не находя цели. Но заминка лишь разозлила преступника. Его движения стали грубее, он сдавил горло юноши так сильно, что тот покраснел, судорожно хватая ртом воздух.

Вдруг хватка ослабла. Скрытый маской человек отпрянул, яростно размахивая кинжалом.

— Прочь! Провались ты! — взревел он.

Чэн Си рухнул на колени, заходясь в хриплом кашле. Едва отдышавшись, он обернулся и замер: прямо на правом глазу нападавшего красовалась свежая, до боли знакомая птичья «метка».

— Пью-чи-чи-чи! — раздался пронзительный клич.

Чёрный комок шерсти камнем рухнул с неба. Уголёк, прицелившись, впился когтями в единственный открытый участок кожи бандита, оставляя глубокую кровавую борозду.

Разъярённый мужчина позабыл о своей жертве. Он безумно размахивал ножом, пытаясь достать птицу. Каким бы храбрым ни был чёрный воробей, он оставался крохотным. Этот вид и так почти истребили — слишком уж они были уязвимы, несмотря на всю свою свирепость.

Увидев блеск стали, Уголёк инстинктивно взъерошил перья, визуально увеличившись вдвое, но не отступил, продолжая кружить над врагом.

Чэн Си понимал: нужно бежать, пока есть время. Но ноги словно налились свинцом. Он не мог оторвать взгляда от этой крошечной птицы, которая, преодолевая природный страх, сражалась за его жизнь.

— Уголёк, улетай! Брось его! — в отчаянии закричал юноша.

Но было поздно. Кинжал полоснул птицу по брюшку. Маленькое тельце швырнуло в сторону, и Чэн Си, словно обезумев, бросился следом. Он подхватил Уголька, бережно прижимая его к груди.

Нападавший, криво усмехнувшись, двинулся к ним. Чэн Си вскинул голову, охваченный яростью. В ту секунду он был готов вцепиться в глотку врага зубами, даже если бы это стоило ему жизни. Уголёк для него был не просто питомцем — он стал первым живым существом в этом мире, подарившим ему тепло. И сейчас эта кроха умирала у него на руках.

Грянул выстрел. Мужчина в маске рухнул как подкошенный — пуля раздробила ему бедро. Невидимый стрелок не остановился на достигнутом: второй выстрел прошил вторую ногу, лишая преступника любой возможности продолжать охоту.

Чэн Си лишь мельком глянул в сторону, откуда прилетели пули, и, не оглядываясь, помчался к дому Юлисиса. Справедливое возмездие интересовало его куда меньше, чем жизнь маленького защитника.

Юлисис, увидев на пороге запыхавшегося и окровавленного юношу, опешил:

— Что случилось?

— Доктор... умоляю, спасите его! Я не знаю, где здесь ветеринарные клиники, я... — голос Чэн Си сорвался.

Юлисис молча забрал птицу и крепко сжал плечо юноши:

— Успокойся. Пока я здесь, никто не умрёт.

Он заглянул Чэн Си в глаза:

— Вытри слёзы. Мне понадобится твоя помощь.

— Да, — юноша судорожно выдохнул. — Что мне делать?

— Дезинфекция. Переодевайся в стерильное и заходи.

В жизни Чэн Си не было момента, когда его разум был бы настолько ясен. Он выполнял команды врача беспрекословно, точно и быстро.

Когда операцию закончили, Уголёк, всё ещё не придя в сознание, лежал в боксе. Из-за необходимости накладывать швы пух на животе сбрили, и теперь, обмотанный белыми бинтами, воробышек выглядел нелепо и трогательно.

Наблюдая за ровным биением маленького сердца, Чэн Си обессиленно опустился на пол.

— Кажется, я за сегодня лет на десять состарился...

Юлисис бросил перчатки в корзину и помог юноше подняться:

— Иди приведи себя в порядок. У тебя дома ребёнок, не пугай Клайда раньше времени.

— Спасибо, доктор. Простите за беспокойство.

— Брось, — мужчина едва заметно улыбнулся. — Я ведь врач.

— Вы потрясающий. Спасать людей — одно дело, но животные... — в голосе Чэн Си звучало искреннее восхищение.

— Просто я — Юлисис, — в тоне всегда скромного доктора на миг промелькнула холодная гордость мастера.

Когда они вышли из операционной, то увидели Клайда — тот замер в дверях, вцепившись в косяк. Встретившись взглядом с братом, мальчик побледнел и с отчаянным плачем бросился к нему.

Чэн Си неловко потёр нос, виновато глянул на Юлисиса и присел, обнимая брата:

— Ну-ну, Клайд, не плачь. Всё хорошо. Я просто заигрался и с дерева свалился, только кожу ободрал.

Юноша засучил рукава, демонстрируя мелкие царапины:

— Видишь? Чепуха.

Клайд принялся лихорадочно осматривать руки и ноги брата, пока не убедился, что тот действительно цел. Только тогда слёзы высохли, и он с недоумением указал на пятна крови на одежде Чэн Си.

— А это... Уголёк поранился. Мы с доктором ему помогли, вот я и испачкался.

Услышав об Уголке, Клайд снова засобирался плакать. Большую часть времени, пока Чэн Си был на работе или в игре, птица заменяла мальчику компанию. Пришлось вести его в операционную, чтобы он своими глазами увидел: Уголёк жив.

Юлисис наотрез отказался брать деньги. Чэн Си, понимая, что это жест доброй воли, в ответ пригласил доктора на послезавтра — на день рождения Клайда. Пообещал устроить настоящий пир.

Вспомнив о еде, он снова почувствовал укол в сердце — все купленные продукты остались на том перекрёстке. На следующее утро, перед тем как пойти в клинику, юноша заглянул в полицию. Оставил заявление, указал место, дал показания. Он не знал, насколько эффективно работает правосудие Империи, но спускать такое с рук не собирался.

Вечером снова пришлось идти в магазин. После двух таких походов за продуктами от его месячной зарплаты осталось меньше половины. Едва наладившаяся жизнь снова требовала

строгой экономии.

Когда Чэн Си снова зашёл в игру, он ожидал, что Людвиг и Данкорт уже значительно обошли его по уровню. К его удивлению, оба всё ещё были на пятнадцатом.

— О, наконец-то соизволил явиться! — Людвиг сидел на бочке, подперев щеку рукой и с аппетитом хрустя грушей.

— Вы что, ждали меня? — удивился юноша.

— Вчера были дела по работе, так и не зашёл, — улыбнулся Данкорт. — Не думал, что и ты пропадёшь.

Людвиг на секунду замер, спрыгивая с бочки:

— А я... я вчера с друзьями гулял. Тоже не до игр было. Какое совпадение.

Чэн Си промолчал. Данкорт тоже.

— Ладно, идём. Сегодня надо выжать двадцатый уровень, иначе не откроем квесты на выживание. Меха сами себя не улучшат, — Людвиг, не оборачиваясь, зашагал к координатам NPC.

Максимальный уровень в «Сокрушая звёзды» был пятидесятым, так что рывок до двадцатого требовал немалых усилий. Когда полоска опыта наконец заполнилась, Чэн Си почувствовал такое облегчение, что просто рухнул на виртуальную землю.

— Ну всё, отдыхай, — подбодрил его Данкорт.

— Угу. Завтра меня, скорее всего, не будет. У брата день рождения, так что не ждите.

— Больно надо, — фыркнул Людвиг. — У меня и без того дел по горло.

Весь следующий день Людвиг, помимо обязательных тренировок, проторчал в игре в роли NPC до половины двенадцатой ночи.

«И правда не зашёл... Хм», — промелькнуло в его мыслях, когда он наконец покинул виртуальный мир.

<http://bllate.org/book/17454/1662149>